

Научная статья
УДК 94(470.57)
<https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.24>

Социально-экономические предпосылки к возникновению теневой экономики в СССР в период «хрущевской оттепели» (на примере БАССР)

Айдар Загирович Уразов

Башкирский государственный университет, Уфа, Россия, urazov747@mail.ru

Аннотация. В исследовании проанализированы социально-экономические факторы, создававшие предпосылки для зарождения теневой экономики в СССР в период «оттепели» на примере одного из крупных регионов страны – Башкирской автономной советской социалистической республики. На основе опубликованных материалов центральной и республиканской печати, а также документов Национального архива Республики Башкортостан в статье рассмотрены проявления широкого спектра торговых махинаций, хищений, растрат, взяточничества, спекуляции и нелегальной частнопредпринимательской деятельности. В результате показано, как в региональном разрезе происходило зарождение тенденций теневой экономики страны, захватившей впоследствии многие ее отрасли. Сделаны выводы о том, что основными предпосылками к возникновению теневой экономики в СССР в период «хрущевской оттепели» являлись сохранение дефицита товаров повседневного спроса в условиях повышения денежных доходов населения, что приводило к спекуляции промышленными и продовольственными товарами; неудовлетворительная работа по подбору кадрового состава, ставшая причиной массовых хищений государственной и кооперативной собственности; дальнейшая бюрократизация системы управления, что создавало возможности для развития таких негативных факторов, как местничество, коррупция и взяточничество.

Ключевые слова: «оттепель», повышение уровня жизни, рост денежных доходов населения, дефицит товаров повседневного спроса, спекуляция, подбор кадров, хищения, растраты, приписки, коррупция

Финансирование: исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-39-90016.

Для цитирования: Уразов А.З. Социально-экономические предпосылки к возникновению теневой экономики в СССР в период «хрущевской оттепели» (на примере БАССР) // Общество: философия, история, культура. 2022. № 5. С. 167–174. <https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.24>.

Original article

Socio-economic prerequisites for the emergence of a shadow economy in the USSR during the “Khrushchev’s Thaw” (on the example of the BASSR)

Aidar Z. Urazov

Bashkir State University, Ufa, Russia, urazov747@mail.ru

Abstract. The study analyzes the socio-economic factors that created the prerequisites for the emergence of a shadow economy in the USSR during the “Thaw” using the example of one of the country’s large regions – the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic. On the basis of published materials of the central and republican press, as well as documents of the National Archives of the Republic of Bashkortostan, the article examines manifestations of a wide range of trade fraud, theft, embezzlement, bribery, speculation and illegal private entrepreneurial activities. As a result, it is shown how the trends of the country’s shadow economy, which subsequently seized many of its industries, originated in a regional context. Conclusions are drawn that the main prerequisites for the emergence of a shadow economy in the USSR during the “Khrushchev Thaw” were the commodity deficiency of daily necessities in the context of rising cash incomes, resulting in speculation in industrial and food products; inadequate recruitment of personnel, causing mass theft of state and cooperative property; further bureaucratization of the management system, enabling the development of such negative factors as localism, corruption and bribery.

Keywords: “Thaw”, rise in living standards, rise in money incomes, commodity deficiency of everyday goods, speculation, recruitment, embezzlement, misappropriations, scams, corruption

Funding: The reported study was funded by RFBR, project No. 20-39-90016.

For citation: Urazov, A.Z. (2022) Socio-economic prerequisites for the emergence of a shadow economy in the USSR during the “Khrushchev’s Thaw” (on the example of the BASSR). *Society: Philosophy, History, Culture*. (5), 167–174. Available from: [doi:10.24158/fik.2022.5.24](https://doi.org/10.24158/fik.2022.5.24) (In Russian).

Период хрущевской «оттепели» (1950 – первая половина 1960-х гг.) в отечественной истории охарактеризуется как время значительного прорыва советского государства в решении целого ряда экономических и социальных вопросов. Политическое руководство страны в лице Н.С. Хрущева провозгласило новый курс экономической политики, который был основан на отсутствии принуждения и насилия. Послевоенная общественная атмосфера способствовала росту надежд советских людей на улучшение жизни. По оценке российского исследователя Е.Ю. Зубковой, «советское общество не было ни молчаливым, ни верноподданным, оно имело свое лицо и свой мир мнений» (Зубкова, 1998). В свою очередь Р.Н. Сулейманова отмечает, что «война изменила советских людей, внесла серьезные коррективы в систему их ценностей и норм поведения, происходили перемены в запросах и потребностях людей» (Сулейманова, 2013). В научных исследованиях этот период назван началом «либерального коммунизма», который ознаменовался прекращением массовых репрессий и заметным увеличением внимания государства к нуждам и запросам населения (Козлов, 1999). Общим направлением экономики этого периода стало смягчение сверхцентрализации управления и постепенный отказ от форм внеэкономического принуждения.

Примером децентрализации управления экономикой страны является начало широкого обсуждения проблем и путей повышения благосостояния народа. Так, например, в сентябре 1953 г. было принято Постановление Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего развития советской торговли»¹. Во многих регионах страны в ходе принятия этого документа проходили совещания местных государственных и кооперативных торговых организаций, где рассматривались вопросы улучшения их работы, расширения ассортимента промышленных и производственных товаров, а также устранения недостатков в кадровой работе, что говорит о возможности участия профессионального сообщества в проводимых экономических реформах в стране.

Власть понимала, что выход на новый уровень можно осуществить при помощи материальных стимулов, а именно роста качества жизни народа. Для этого предпринимались такие меры, как расширение посевных площадей, освоение целинных и залежных земель. Одновременно повышались закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию, для колхозов списывались долги и уменьшались объемы обязательных поставок, снижались налоги на приусадебные участки сельских и городских жителей. В результате возросли денежные доходы населения, что привело и к увеличению потребительских возможностей граждан.

По подсчетам И.Н. Вельможко, «об улучшении материального положения сельского населения в конце 1950-х гг. можно судить по данным о питании колхозников: довоенный уровень питания в семьях колхозников по наиболее калорийным продуктам был заметно превзойден уже к середине 1950-х гг. В 1958 г., по сравнению с 1940 г., колхозники потребляли в 4,4 раза больше сахара, в 3 раза больше кондитерских изделий, почти в 3 раза больше рыбных продуктов, в 1,2 раза больше мяса. В 2–2,5 раза возросло приобретение шерстяных и шелковых тканей, кожаной обуви, в 10 раз – культтоваров: книг, радиотоваров, музыкальных инструментов, часов, велосипедов, мотоциклов». (Вельможко, 2016).

Благодаря курсу нового руководства страны на восстановление баланса между городом и деревней появилась возможность развивать не только тяжелую промышленность, но и сельское хозяйство, а также легкую промышленность, что привело к росту объемов производства товаров массового потребления и относительному насыщению потребительского рынка страны.

Уровень жизни советских граждан постепенно повышался, росли потребности, а удовлетворить их в полном объеме советская экономика была не в состоянии. Причиной этого стала непоследовательность экономической политики партийного руководства страны, которая выразилась в сохранении акцента на первостепенном значении тяжелой индустрии. Реализация цели сбалансированного стабильного развития страны не удалась.

В условиях сохранявшегося дефицита в советском обществе это открывало широкие просторы для различных злоупотреблений. Советская индустриальная модель с основным принципом тотального планирования провоцировала возникновение тенденций теневой экономики. Рассмотрим ряд факторов, прямо или опосредованно создававших предпосылки для ее зарождения на примере одного из крупных регионов СССР – Башкирской автономной советской социалистической республики (далее – БАССР). Республика являлась единым национально-территориальным образованием, крупнейшим производителем сельскохозяйственной продукции в стране, одним из центров развития нефтехимии, машиностроения, авиации. Экономика БАССР была составной частью единого народнохозяйственного комплекса, охватывающего все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны.

¹ О мерах дальнейшего развития советской торговли : постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС. М., 1953. 76 с.

Отказ от индустриально-мобилизационной модели развития советской экономической системы в исследуемый период стал катализатором так называемой «потребительской революции». Но сохранение дефицитности многих товаров народного потребления не было преодолено в силу непоследовательности заявленного руководством страны курса на улучшение качества жизни населения, что являлось подпиткой спекуляции промышленными и продовольственными товарами. О недоступности многих товаров народного потребления свидетельствуют многочисленные письма, получаемые редакциями газет и журналов страны в начале 1960-х гг. Газеты БАССР активно публиковали обращения граждан республики, в которых выражалось недовольство отсутствием товаров повседневного спроса в магазинах. В телеграмме жителей г. Мелеуза, пришедшей в редакцию одной из республиканских газет, говорилось: «... в г. Мелеузе один центральный хлебный магазин, в котором, чтобы купить хлеб, ... надо вставать в 5–6 часов утра и стоять в очереди. Хлеб с перебоями, булок никогда никаких нет, когда и бывают батоны, то их также невозможно купить. Такая же картина в молочном магазине, за молоком нужно стоять по 2–3 часа. Просим проверить и помочь устранить все эти недостатки»¹.

В одном из писем жителя г. Уфы секретарю ЦК КПСС Ф.Р. Козлову, датированном 10 января 1962 г., отмечается: «Очень плохо в Уфе обстоит дело с торговлей. В зимние месяцы почти прекратилась продажа масла, молока и муки. Не бывает конфет, сметаны, кефира, растительного масла, мяса и др. Что случилось? В чем дело? Наверно, не все эти перебои от недостатка фондов, как у нас объясняют некоторые руководители, ... это неверно. Руководители города и республики не проявляют заботы о людях, сами они обеспечены всем. Им к дому даже хлеб привозят горячий, из печи. Они не ходят в магазины, не понимают нужды народа»².

В письме в редакцию газеты «Советская Башкирия» работница Дома культуры «Строитель» Е.И. Соловьева пишет: «Чтобы купить огурчик, пучок зеленого лука, морковку, приходится обращаться к частнику и платить втридорога. Разве у нас плохо развито сельское хозяйство? Плохо с транспортировкой? Нет, это результат плохой работы наших торговых организаций»³. Редакция, анализируя целый ряд подобных писем, в своей статье пишет, что «авторы совершенно справедливо указывают на неповоротливость торговых организаций города Уфы в деле обеспечения трудящихся свежими овощами. До 1 августа эти организации должны были завезти и продать, например, 1 500 тонн картофеля, 300 тонн капусты, 55 тонн помидоров, 820 тонн огурцов. Заготовлено же их такое мизерное количество, что даже не обеспечивает потребность лечебных и детских учреждений»⁴.

В письмах читателей указывалось и на серьезные недостатки в организации торговли товарами и продуктами повседневного спроса. Проблему нехватки керосина и соли обозначали в своих письмах Ф. Кадыров из Татышлинского района, А. Игнатьев из Бижбулякского района, М. Мурзагаллин из Белорецкого района, Н. Трапезников из Дюртюлей⁵.

В постановлении бюро Башкирского обкома КПСС от 9 апреля 1957 г. отмечается, что «не смотря на неоднократные предупреждения, правление потребсоюза республики до сего времени не приняло практических мер по устранению перебоев в торговле товарами первой необходимости. Во многих магазинах сельских потребительских обществ часто допускаются перебои в торговле солью, керосином, спичками и многими другими хозяйственно-бытовыми товарами при наличии их в достаточном количестве на базах и складах. Плохо организована торговля вилами, лопатами железными и деревянными, ламповым и фонарным стеклом. В большинстве районов до сего времени не организована торговля строительными материалами и лесощепными изделиями. Райкомы КПСС и исполкомы райсоветов слабо осуществляют контроль за работой торговых организаций, не оказывают им практической помощи в своевременном завозе необходимых товаров и нетребовательно относятся к руководителям торговых предприятий, допускающим перебои в торговле товарами первой необходимости»⁶.

В целом ряде промышленных и продовольственных товаров спекуляция приобрела значительные размеры. Приведем письмо жителя г. Уфы А.Г. Сытина в редакцию газеты «Советская Башкирия»: «В магазине электротоваров по ул. К. Маркса продавец отпустила одной женщине пять штук утюгов, и после этого утюгов в продаже не было. На вопрос, почему в одни руки отпущено пять штук утюгов, продавец ответила, что есть документ с резолюцией министра торговли

¹ Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг.: на примере Башкирской АССР. Сборник документов и материалов. Уфа, 2014. С. 306.

² Национальный архив Республики Башкортостан (далее – НА РБ). Ф. 122. Оп. 71. Д. 201. Л. 246–247.

³ Советская Башкирия. 1958. № 174.

⁴ Там же.

⁵ Советская Башкирия. 1958. № 28.

⁶ НА РБ. Ф. 122. Оп. 33. Д. 473. Л. 34.

на отпуск пяти штук утюгов из розничного магазина. Не является ли это нарушением правил советской торговли? Следует иметь в виду, что утюгами торговали примерно 15–20 минут. Спрашивается, как эта женщина сумела отпечатать документ, добиться на нем визы министра и успеть купить утюги в эти минуты? Выходит, что кто-то заранее специально извещал ее о наличии утюгов и когда они будут продаваться»¹.

Следующим фактором проявления теневых процессов в советской экономике являлись хищения государственной и кооперативной собственности. По оценке А.И. Гурова, «в 1960 г. доля хищений и краж имущества от всего количества преступлений, зарегистрированных в СССР, составила соответственно 26,3 % и 18,2 %» (Гуров, 1990).

Наиболее криминогенной являлась сфера торговли и промкооперации. В рассекреченных архивных документах Национального архива Республики Башкортостан содержатся справки и докладные записки МВД БАССР, поступавшие в республиканский обком КПСС. В них описываются многочисленные факты хищений в системе государственной торговли и потребительской кооперации в БАССР. В справках МВД раскрываются примеры хищений государственной и общественной собственности, а также содержится подробный анализ их причин, в числе которых указываются следующие: низкое качество работы ревизионных комиссий сельпо и райпотребсоюзов; ведомственный ревизорский аппарат в практической работе не оправдывает своего назначения; большинство фактов хищения государственного и общественного имущества совершается при помощи подделки документов; продажа товаров со складов и баз хозяйственными и торгующими организациями создает благоприятные условия для хищений и спекуляций, так как осуществляется без оформления в бухгалтерии расходных документов и пропусков без подписей главных бухгалтеров торгующих организаций; объектами крупных хищений и местами укрытия совершенных краж служат промежуточные складские помещения и базы (так называемые перевалочные); отсутствие персональной ответственности главных бухгалтеров торгующих организаций; плохое качество работы лавочных комиссий и внештатных инспекторов в системе государственной и кооперативной торговли республики; низкая ответственность первичных партийных организаций в системе торговли за обеспечение сохранности государственного и кооперативного имущества; отсутствие систематической совместной работы горкомов и райкомов КПСС с городскими отделами и районными отделениями милиции по вопросам организации борьбы с хищениями социалистической собственности в торгующих организациях².

В докладной записке Министерства внутренних дел Башкирской АССР секретарю Башкирского обкома КПСС З.Н. Нуриеву сообщается о фактах хищения нового урожая в колхозах и совхозах республики: «Несмотря на принятые меры к усилению сохранности зерна в ряде колхозов и совхозов БАССР допущены факты хищения хлеба нового урожая. С момента начала хлебоуборочных работ выявлено 20 случаев хищения зерна, по которым привлечено к уголовной ответственности 24 человека»³.

На сотрудников правоохранительных органов страны обрушился целый вал дел о хищениях. Российский историк Р.А. Хазиев пишет: «Суды БАССР рассматривали в 1955 г. по 100 и более дел о хищении ежемесячно... Растраты начинали принимать лавинообразный характер – например, в Башпотребсоюзе, невзирая на контроль со стороны ОБХСС, на 1 января 1955 г. было растрчено 5 906 000 рублей, а к 1 июля 1955 г. эта цифра возросла до 6 949 000 рублей» (Хазиев, 2011).

Многочисленные факты хищений государственного имущества фиксировались на лесозаготовительных предприятиях. По мнению С.В. Богданова, это происходило при помощи составления фиктивных документов на выплату денежных средств за несуществующие работы, которые можно было замаскировать и таким образом показать завышение объема и стоимости произведенных работ⁴. В БАССР, являвшейся одним из крупных лесопромышленных регионов страны, подобные нарушения также имели место. Свидетельством этому является фельетон Н. Ртищева в газете «Правда» от 7 октября 1964 г.: «Лесозаготовительные предприятия Иглинского района могут с избытком снабдить дровами Уфу и все степные районы Башкирской республики. Но вы ошибаетесь, полагая, что все граждане и учреждения этого района обеспечены местным топливом. Есть тут, оказывается, немало жажущих прибытия вагонов с дровами из дальних краев. Например, Кудеевская школа, Улу-Телякский детский санаторий получают дрова из Сибири. В республике без малого 7 миллионов гектаров лесов. А вот дрова зачастую импортируются из соседних областей Урала и Сибири.

¹ НА РБ. Ф. 8796. Оп. 2. Д. 84. Л. 118.

² НА РБ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1407. Л.27-28; Ф. 788. Оп. 1. Д. 842. Л. 5.

³ Там же. Оп. 72. Д. 183. Л. 11.

⁴ Богданов С.В. Хозяйственно-корыстная преступность в СССР 1945–1990 гг.: факторы воспроизводства, основные показатели, особенности государственного противодействия : дис... д-ра ист. наук. Курск, 2010. С. 250.

– Вы уж, пожалуйста, не пишите об этом, – сказали нам работники Управления снабжения и сбыта при Совете Министров БАССР. – Иначе Москва не даст больше нарядов. Нам так и говорят: «В лесу живете – лесу просите»¹.

Кражи на промыслах исправного оборудования, инструментов, а затем сдача их под видом металлолома на заготовительные пункты также являлись нередкими явлениями. «Так, например, на Туймазинской площадке органы милиции сняли с погруженных платформ несколько десятков новых, не бывших в употреблении буровых долот, украденных в тресте “Туймазабурнефть”», – сообщается в материале В. Вершинина в газете «Советская Башкирия». «Неразборчивые агенты “Вторчермета” приняли их, погрузили для отправки на переплав. Некоторые “сборщики” поставили дело на индустриальную ногу: обзавелись газорезательными аппаратами и втихомолку режут стальные конструкции, трубы и прочее, что весом побольше и плохо охраняется. На третьем промысле “Октябрьскнефти” эти ловкачи изрезали металлический постамент для бурового насоса. На одном из участков строительно-монтажного цеха “Туймазанефти” за один вечер разрезали на куски различные тракторные сани и металл сдали на приемный пункт»².

Имели место различного рода приписки. Так, например, после выхода обличительных статей в газете «Советская Башкирия» от 27 января 1961 г. «Очковтиратели под крылышком райкома» и газете «Правда» от 29 января 1961 г. «Беспринципная позиция» состоялось заседание бюро Башкирского обкома КПСС. В его постановлении от 11 февраля 1961 г. говорится: «Заслушав объяснения секретаря Благовещенского райкома КПСС П., председателя исполкома райсовета Г. и председателя колхоза им. Жданова К., бюро обкома отмечает, что в колхозе им. Жданова действительно из-за плохой постановки первичного учета и отчетности имели место приписки к оперативной отчетности 101 гектара ржи и 16 гектаров картофеля. Указать бюро Благовещенского райкома КПСС на то, что факты приписки... не были своевременно обсуждены в райкоме партии и им не было дано должной партийной оценки»³.

В республиканской периодической печати также публиковались материалы о приписках. Так, например, в номере от 11 октября 1963 г. заведующий внештатным отделом рабочей жизни С. Казачковский написал статью о деятельности строительно-монтажного управления Министерства торговли БАССР, в которой сообщал: «Бесконтрольность со стороны руководителей управления и потворство нечистоплотным на руку людям привели к тому, что некоторые из них стали на путь преступления. В СМУ еще пуще стали действовать очковтиратели и мастера приписок. В августе, например, были приписаны в выполнение плана 9 тыс. руб. за счет остекления нового магазина плодоовощторга на проспекте Октября в Уфе. Остекления не сделали, а отчитались... также оплата многих нарядов переносится с одного месяца на другой без ведома бригад»⁴.

Широкое распространение хищений государственной и общественной собственности в стране стало возможным по причине неудовлетворительной кадровой политики, работы по подбору персонала как в торгующие предприятия, так и в другие отрасли народного хозяйства. Исследователь С.В. Богданов отмечает, что в стране шли многочисленные судебные процессы именно по хозяйственным делам, в которых вскрывались нарушения в подборе кадров, а именно: к материальным ценностям допускались люди, имевшие в прошлом судимости за хозяйственные преступления⁵.

В материалах переписки Ишимбайского городского комитета КПСС БАССР с органами КГБ, милиции и прокуратуры города содержатся справки по результатам проверки работы прокуратуры г. Ишимбая по общему надзору, в которых сообщается, что за 9 месяцев 1955 года прокуратурой города проведены проверки по вопросу борьбы с хищениями социалистической собственности и соблюдения трудового законодательства. Из произведенных проверок в 75 % обнаружены нарушения законности. «Состояние борьбы с растратами в отделе рабочего снабжения находится в неудовлетворительном состоянии, результатом чего является факт, что за 9 месяцев растрчено 44 тыс. рублей. На материально-ответственных должностях работают лица, ранее имеющие судимость и уволенные за растраты. Так, зав. складом чайной № 1 П. в 1946 г. была осуждена к трем годам лишения свободы. Экспедитор Р. в 1952 году был осужден за растрату»⁶. В материалах протоколов бюро Белорецкого горкома КПСС за ноябрь 1955 г. отмечается, что «в ОРСе Белорецкого металлургического комбината не соблюдается своевременность проведения инвентаризаций. Не ведется борьба с обманом покупателей, обмером и обвесами. Имеются факты несвоевременного отстранения от работы лиц, допустивших растраты, и приема

¹ Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг. ... С. 456.

² Советская Башкирия. 1958. № 88.

³ НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 25. Л. 5–7.

⁴ Проблемы взаимоотношений населения и власти в СССР в 1945–1964 гг. ... С. 306.

⁵ Богданов С.В. Указ. соч. С. 239.

⁶ НА РБ. Ф. 649. Оп. 56. Д. 53. Л. 43–45.

на работу лиц, ранее уволенных за хищения. Происходит это потому, что руководители предприятий, работники отдела кадров несерьезно подходят к подбору и расстановке людей, а партийные и профсоюзные организации не вникают в деятельность торговых организаций, промкооперации и местной промышленности»¹.

В докладной записке МВД БАССР секретарю Башкирского обкома КПСС З.Н. Нуриеву от 23 августа 1961 г. сообщается, что министерство «в целях недопущения фактов хищения зерна до начала уборки разработало конкретный план оперативных и профилактических мероприятий, согласно которому начальникам органов милиции было предложено совместно с руководителями колхозов и совхозов разобратся на месте с выделенными на период хлебоуборочных работ весовщиками, зерновозчиками, горючевозчиками, заведующими зернотоками, охранниками, завскладами, и тех, кто из них ранее был судим за хищения, к материальной ответственности не допускать»². В ходе выполнения этого мероприятия работники из числа названных категорий были заменены другими сотрудниками и переведены на работу, не связанную с охраной, перевозкой и заготовкой зерна³.

Середина 1950-х гг. характеризуется взрывным ростом хищений государственной собственности в целом по стране и в регионах. В целях борьбы с этим явлением правоохранительные органы БАССР предлагали следующие меры: поднятие ответственности ревизионных комиссий сельпо и райпотребсоюзов; упразднение ведомственного и создание единого государственного ревизорского аппарата; организация печатания и учета бланков строгой отчетности (бланков накладных и счетов); запрет отпуска товаров с баз и складов без оформления расходных документов и пропусков; обсуждение вопроса о сохранении промежуточных складов с руководителями торгующих организаций; проведение республиканского совещания главных бухгалтеров всех торгующих организаций по обсуждению вопроса о практических мероприятиях по обеспечению сохранности имущества торгующих организаций. МВД БАССР предлагало поручить главному торговому инспектору по БАССР совместно с профсоюзными органами разработать план практических мероприятий по улучшению работы лавочных комиссий и внештатных инспекторов в системах государственной и кооперативной торговли. Одной из действенных мер по борьбе с хищениями в сфере государственной и кооперативной торговли органы правопорядка считали привлечение членов КПСС к партийной ответственности за плохую постановку дела охраны социалистической собственности, систематическое заслушивание отчетов материально-ответственных лиц торгующей организации. Роль горкомов и райкомов КПСС, по мнению представителей правопорядка, должна была состоять в систематическом заслушивании начальников городских отделов и районных отделений милиции на бюро горкома или райкома КПСС по вопросам организации борьбы с хищениями⁴.

В исследуемый период происходила дальнейшая бюрократизация системы управления в стране, что создавало дополнительные предпосылки для существования теневой экономики. Заявленные реформы государственных органов власти приводили к ослаблению контроля над региональной партийной номенклатурой, что способствовало распространению таких негативных явлений, как местничество, коррупция и взяточничество, развивало благоприятную среду для широкого распространения всевозможных корыстных злоупотреблений. Характеризуя период «хрущевской оттепели», Р.А. Хазиев справедливо отмечает, что наступила новая эра – эра «блата», договоренностей и «своих людей» в разных структурах. За хозяйственные нарушения граждан не расстреливают и не отправляют в лагеря, а стремление к обогащению и хорошей жизни охватывает все слои общества: в милиции у преступников появляются связи, в судах начинают брать взятки, в экономических преступлениях оказываются замешанными коммунисты, которых парткомы уже не исключают из партии (Хазиев, 2011).

В справке начальника отдела милиции Ишимбайского горсовета секретарю Ишимбайского горкома КПСС сообщается: «Городской отдел милиции располагает материалами о том, что член КПСС тов. П., состоящая на партийном учете в парторганизации ОРСа Управления «Ишимбайнефть», работая директором магазина № 54, несколько злоупотребляет своим служебным положением. Продавцов подбирает из угодных ей людей, в результате чего в магазине существует круговая порука, скрываются растраты, нарушается трудовая дисциплина, имели место завышения сортов мяса, отсюда рост цен на него»⁵. Также правоохранительными органами была направлена справка на члена КПСС гражданина С., состоящего на партийном учете в партийной орга-

¹ НА РБ. Ф. 2225. Оп. 37. Д. 22. Л.71.

² НА РБ. Ф. 122. Оп. 66. Д. 294. Л. 84.

³ Там же. Оп. 32. Д. 1798. Л. 24.

⁴ НА РБ. Ф. 122. Оп. 1. Д. 1407. Л. 27–28; Ф. 788. Оп. 1. Д. 842. Л. 5.

⁵ НА РБ. Ф. 649. Оп. 56. Д. 137. Л. 1.

низации АТК Управления «Ишимбайнефть»: «Начальник эксплуатации Автотранспортной конторы Управления «Ишимбайнефть» С. занимается злоупотреблением своего служебного положения, использует транспорт в корыстных целях, присваивает материальные средства. Расследованием установлено, что С. вошел в связь с директором Петровского райпромкомбината гражданином Е. и договорился, что Е. заготавливает лес, а С. обеспечивает транспортом, осуществляет перевозку этого леса из с. Кулгунино Макаровского района до с. Петровск на расстоянии 40 км, за что райпромкомбинат отдает половину заготовленного леса С. Также он имел личные сделки с клиентами: как-то при наличии автокранов С. без всякого разрешения взял автокран в гараже автобазы СМУ-3 и направил его на лесобиржу для погрузки леса Давлекановской швейной фабрики, за что получил от представителя фабрики деньги в сумме 460 руб.»¹. Таким образом, прослеживается неудовлетворенность собственным социальным статусом отдельных, наиболее предприимчивых советских граждан, которые предпринимали небезуспешные попытки использовать свое служебное положение с целью получения собственной выгоды.

Материалы БАССР свидетельствуют о таких предпосылках к возникновению теневой экономики в СССР в период хрущевской «оттепели», как сохранение дефицита товаров повседневного спроса в условиях повышения денежных доходов населения, что приводило к спекуляции промышленными и продовольственными товарами; неудовлетворительная работа по подбору кадрового состава, которая провоцировала массовые хищения государственной и кооперативной собственности; дальнейшая бюрократизация системы управления, создававшая возможности для развития таких негативных факторов, как местничество, коррупция и взяточничество.

В заключение необходимо отметить, что для выявления других причин развития негативных тенденций в экономике и системе государственного управления страны в исследуемый период требуется более глубокий анализ социальной, экономической, культурной, политико-правовой жизни советских граждан.

Список источников:

- Вельможко И.Н. Социальные трансформации в период «хрущевской оттепели» // Вестник Удмуртского университета. Серия: История и филология. 2016. Т. 26, № 4. С. 93–100.
- Гуров А.И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. М., 1990. 304 с.
- Зубкова Е.Ю. Мир мнений советского человека. 1945–1948 годы. По материалам ЦК ВКП (Б) // Отечественная история. 1998. № 4. С. 99–108.
- Козлов В.А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). Новосибирск, 1999. 543 с.
- Сулейманова Р.Н. Общественные настроения в Башкирии в 1945–1953 гг.: новые веяния в политической жизни // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2013. С. 240–249.
- Хазиев Р.А. Будни зазеркалья социалистической экономики хрущевских времен // Вестник Башкирского университета. 2011. Т. 16, № 3. С. 874–881.

References:

- Gurov, A. I. (1990) *Professional'naya prestupnost': proshloe i sovremennost'* [Professional Crime: Past and Present]. Moscow. 304 p. (in Russian).
- Khaziev, R. A. (2011) Everyday Lives Through the Prism of Socialist Economy During Khrushchevs Era. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 16 (3), 874–881 (in Russian).
- Kozlov, V. A. (1999) *Massovye besporyadki v SSSR pri Khrushcheve i Brezhneve (1953 – nachalo 1980-kh gg.)* [Mass Riots in the USSR under Khrushchev and Brezhnev (1953 – early 1980s)]. Novosibirsk. 543 p. (in Russian).
- Suleimanova, R. N. (2013) Obshchestvennye nastroyeniya v Bashkirii v 1945–1953 gg.: novye veyaniya v politicheskoi zhizni [Public Sentiment in Bashkiria in 1945–1953: New Trends in Political Life]. In: *Regional'nyi faktor modernizatsii Rossii XVIII–XX vv.* Ekaterinburg, pp. 240–249 (in Russian).
- Velmozhko, I. N. (2016) Social Transformation in the Period of «Khrushchev Thaw». *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya: Istoriya i filologiya*. 26 (4), 93–100 (in Russian).
- Zubkova, E. Yu. (1998) *Mir mnenii sovetskogo cheloveka. 1945–1948 gody. Po materialam TsK VKP (B)* [A Soviet Man's World of Opinion. 1945-1948. Based on Materials of the Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]. *Otechestvennaya istoriya*. (4), 99–108 (in Russian).

Информация об авторе

А.З. Уразов – аспирант кафедры истории России историографии и источниковедения Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета, Уфа, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1081278.

¹ НА РБ.Ф. 649. Оп. 56. Д. 137. Л. 3

Information about the author

A.Z. Urazov – PhD student, Department of Russian History, Historiography and Source Studies,
Institute of History and Public Administration, Bashkir State University, Ufa, Russia.
https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=1081278.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.04.2022;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 28.04.2022;
Принята к публикации / Accepted for publication 06.05.2022.